

РОССИЙСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

С.А. Жалнин

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

s.zhalnin2012@yandex.ru

Начать наше сообщение стоит с фразы, которую сказал министр внутренних дел России и шеф жандармов В. К. Плеве: «Вы внутреннего положения России не знаете. Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война». Эта цитата сейчас известна всему миру, это нарицательное название для любых войн, которые планируют провести быстро и эффективно. Как ни сложно догадаться, сказал он ее по отношению к тогда еще надвигающейся Русско-японской войне. А начать с этой фразы надо было потому, что она характеризует работу всей официальной проправительственной прессы во время этого конфликта. Эта была основная цель – преподнести эту войну обществу как триумф русской армии, которая мгновенно наведет порядок в Китае и не даст никому посягнуть на интересы империи. В реальности же эта война действительно была не очень долгой, но далеко не победоносной.

Военные корреспонденты стали одними из основных инструментов в вышеуказанной задаче по формированию нужного образа войны. Несложно догадаться, что ни о какой свободе слова и объективности в освещении происходящего на фронте и речи не шло. Журналисты не имели права рассказывать о потерях и проблемах в вооружении, они не имели права упоминать несовершенство флота и артиллерии, жестокости русских солдат и актах милосердия японских. По сути, было запрещено вообще все, что может пробудить в обществе хотя бы минимальное беспокойство, ведь и без войны его хватало сполна.

Прибывшего на фронт работника прессы ждал учетный режим и полное подчинение местному командованию. При получении удостоверения военного журналиста, он получал полный список указаний, который запрещал ему пребывания на ряде военных объектов, серьезно ограничивал его участие в военных операциях, проход на военные суда и еще множество другого. Он должен был отчитываться перед офицерами, не имел право покидать вверенную им территорию без разрешения.

Правила распространялись и на материалы, которые отправлялись в редакцию газеты. На фронте действовала система строгой цензуры, ограничивавшая перечень допустимых тем и форматов. Строго настрого запрещалось оглашать количество боевых потерь, под запретом были солдатские письма, любые военные сводки, не одобренные командованием. Цензура носила и практический характер – японская шпионская сеть была и остается одной из самых

развитых в мире. Японские разведчики постоянно анализировали все данные из газет, иногда добывая оттуда действительно опасные и ценные сведения.

Основная причина всех неудач цензоров на фронте кроется в непонимании ими своих задач и самой сути военной цензуры. Под их надзором находилось все, от официальных материалов журналистов, до обычных писем простых людей. Не было четко оговорено понятие военной тактики и приоритетов в сортировке информации. На второй год войны эти люди взяли на себя еще одну важную задачу – шпионскую, подобно японцам из абзаца выше. Они должны были обрабатывать иностранные публикации и почту, с целью найти во всем этом ценные данные. На бумаге это была сильная организация, способная сдерживать поток потенциально опасной информации из Китая в Россию, а на деле это оказалась слабо организованная служба, пропитанная бюрократией и человеческим фактором.

Сообщения и распоряжения цензурных комиссий шли очень долго от центральных органов до периферийных, что тоже затрудняло управление информационными потоками на войне. Иногда, из-за задержки распоряжений, в печать пропускаясь запрещенные или засекреченные вещи. Еще одной проблемой было игнорирование некоторыми работниками комиссий правил и целей цензуры – они одобряли публикацию неудобной или опасной информации, использовали сторонние каналы для огласки скрываемых данных, сотрудничали с иностранными журналистами. Все это полностью ломало изначальную цель всей этой цензурной компании – сдержать протестные настроения в России.

Но была и полная противоположность им – излишне фанатичные цензоры, почти полностью закрывающие любую свободу слова для корреспондентов. В их числе были и некоторые высокопоставленные офицеры, которые просто не видели смысла в пребывании работников прессы на поле боя. Они полностью игнорировали их права и держали в состоянии постоянного давления. У журналистов даже не было возможности обратиться в соответствующие органы. Отчасти, потому что их там просто игнорировали, но в немалой степени из-за противодействия этому со стороны военных.

В итоге мы видим крайне неэффективную работу всех вышеперечисленных органов. Основным вывод можно было сделать еще в самом 1905 году, когда вся цензурная сеть с треском провалила свою задачу, допустила колоссальные утечки информации и секретных данных, чем поспешили воспользоваться японцы, а также допустили попадание не желаемых данных в российское общество. Последнее считают одной из основных причин первой русской революции, начавшейся еще во время войны. Российское общество так и не смогло принять эту войну, и для нее она осталась ужасной ошибкой.

У российской прессы и правительства было преимущество, о котором постоянно писалось в газетах – войну начала Япония и в ее планах был захват российских территорий.

Это было первое, что использовалось при пропаганде. Не приходилось врать и умалчивать неудобные факты, можно было честно сказать, что армия защищает интересы России. Людям внушалась мысль о том, что, если Россия откажется защищать свои интересы и сдаст японцам Порт-Артур, то Япония сможет указывать что угодно и Россия превратится в фактического вассала.

С началом войны началась антияпонская пропаганда. Народу внушалась мысль о том, что на интересы великой Российской империи покусилась нация дикарей и маргиналов. Таким образом народу России доносили мысль о том, насколько ужасные люди живут в Японии и как страшно дать им хотя бы минимальную власть над русскими землями.

Идею аморальности японского народа и его опасности для христианского мира можно выделить и отдельно. Читателям навязывалась мысль о том, что, в случае победы, Япония станет слишком сильна и пойдет войной на Европу. Если не остановить их наступления, то весь христианский мир на планете будет уничтожен. Более того, если Россия потеряет Азию, то Япония захватит ее, подчинив себе Китай, Корею, Индию и более мелкие страны, превратившись в воинственную сверхдержаву.

В прессе также формировался образ эталонного патриота, который никому не даст покуситься на интересы своей страны и всегда готовый отправиться убивать японцев. Для этого на страницах газет появилось множество описаний патриотических акций и демонстраций. Приводились цитаты Николая II, рассказывалось о выдающихся личностях среди простых людей, которые должны своим примером побуждать в согражданах чувства. Много внимания уделялось генералу Куропаткину, ставшему в будущем одним из символов этой войны. Вокруг него создали настоящий культ личности, глядя на который, у аудитории должны пропасть любые сомнения в победе. Еще одним символом стал подвиг экипажа крейсера «Варяг», подаривший нам знаменитое «Врагу не сдастся наш гордый «Варяг».

Несмотря на все вышеперечисленное, компания по формированию общественного мнения полностью провалилась. Связанно это в основном с провалом самой войны. Несмотря на давление цензуры и правительства, в прессу все чаще попадали сведения о поражениях и неудачах армии.

Люди поняли, что им врал и их обманывали, что у армии есть проблемы, а затем и в народе начали говорить вслух о бессмысленности войны. Так российское правительство лишь ухудшило ситуацию и общественное мнение. Если бы оно чуть более честно рассказывало бы обо всем этом, то и отношение к нему было бы лучше. А в итоге попытка заработать рейтинг среди населения лишь во много раз его ухудшило.

Список литературы

1. Айрапетов О.Р. Пресса и военная цензура в русско- японскую войну. М., 2004.
2. Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. М., 2004.
3. Шиняева О.В, И. Г. ГоношилинаИ.Г.. Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. М., 2012.